

СМЕРТИ НЕТ, ИЛИ EX TENEBRIS LUX: АПОФАТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ
В ТВОРЧЕСТВЕ АПОЛЛОНА МАЙКОВА

© 2021 М.А. Дударева, В.В. Никитина

Дударева Марианна Андреевна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка № 2

Факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин; заведующая отделом литературо-
ведения и межкультурной коммуникации

E-mail: marianna.galieva@yandex.ru

Никитина Влада Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка № 2

Факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин

E-mail: erchenko5@rambler.ru

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 28.06.2021

Объектом статьи выступает апофатика как феномен мировой художественной культуры. *Предметом* является апофатическая традиция, связанная со столкновением света вечернего и невечернего, образами-кодами «Тьма» и «Свет». *Материалом* для статьи явилось поэтическое творчество Аполлона Майкова, которому в этом году исполняется 200 лет со дня рождения. Герменевтической реконструкции поддаются этосы жизни и смерти, мифологема вневременности в поздней лирике поэта, представляющего в литературе XIX века направление «чистое искусство». Большое внимание уделяется стихотворению «Ex tenebris lux», написанному за десять лет до смерти поэта. *Методология* исследования сводится к целостному онтогерменевтическому анализу, направленному на высвечивание апофатической парадигмы данного текста. Проводятся параллели с персидской поэзией, суфийской традицией, в которой значим черный цвет в его амбивалентном выражении. У Майкова с черным цветом связано пороговое состояние лирического героя и выход из лиминальности. Обращаемся также к русскому фольклору, эстетике и поэтике волшебной сказки, в которой важен в нашем случае сюжет «три царства». *Результаты* исследования представляют ценность с культурфилософских позиций осмысления апофатики художественного космоса культуры, но также могут быть использованы и в преподавании курсов по русской литературе XIX века и философии.

Ключевые слова: апофатика, свет вечерний, онтология, творчество А. Майкова, русский фольклор, смерть.
DOI 10.37313/2413-9645-2021-23-78-49-52

Введение. Аполлон Николаевич Майков, 200 лет со дня рождения которого мы сегодня отмечаем, прошел трудный путь в литературе: прижизненная критика к его творчеству относилась по-разному (противоречивость взглядов Н. Страхова, Н. А. Добролюбова), первое собрание сочинений было издано посмертно (1901), сам поэт был крайне строг в оценках на свой счет. Однако Майкова по праву считают одним из главных поэтов послепушкинского периода, о чем еще в 1896 году писал в своей энциклопедической статье «Майков (Аполлон Николаевич)» Вл. Соловьев, хотя философ тоже двойственно оценил художественный мир поэта: «Поэзия Майкова отличается ровным, созерцательным настроением, обдуманностью рисунка, отчетливостью и ясностью форм, но не красок, и сравнительно слабым лиризмом» [12, с. 549]. Позволим себе не вполне согласиться со строгостью критической оценки. Иногда важнее полутона, интонации, игра света и тени, которая организует пространство произведения.

Материалы и методы. Обратимся к онтогерменевтическому анализу художественного текста, который позволит выявить этосы жизни и смерти, высветив онтологический план творчества и его апофатическую парадигму. Так, в стихотворении, написанном за десять лет до смерти, под характерным заглавием «Ex

tenebris lux» (1887), что дословно переводится как «свет из тьмы», А. Майков являет нам онтологическую формулу *прорыва от тьмы к свету*, возможности выхода из смерти:

Скорбит душа твоя. Из дня —
Из солнечного дня — упал
Ты прямо в ночь и, всё кляня,
За смертный взялся уж фиал... [9, с. 273]

Поэт изобразил состояние человека, находящегося *перед лицом смерти*, готового упасть в ночь, в мировую бездну. Но эта бездна апофатична, это Ungrund, о чем писал в немецкой философии мистик Бёме, а на русской почве эту идею развил в своих работах религиозный философ Н. Бердяев [2]. Владимир Янкелевич в своей известной работе «Смерть» так описывает это состояние: «Термин Ungrund у Бёме, может быть, выражает это таинственное соединение противоречий: тот, кто дает основание истине, сам бездонен, т. е. лишен основания, или, скорее, является первичным основанием только потому, что сам беспочвенен» [16, с. 69]. Однако эта апофатическая традиция *света вечернего и невечернего*, сосуществования Тьмы и Света обнаруживается во всех мировых культурных традициях. Авторы статьи «Свет вечерний и свет невечерний»

подробно описывают мифологему *светотьмы*, рождения света во мраке: «Среди именовании Христа встречается “невечерний свет”, то есть незакатный, негаснущий вечный свет. Это образ торжественный и апофатический» [5, с. 73]. Однако Н.В. Брагинская и А.И. Шмаина-Великанова упоминают в своей работе, например, и суфийскую традицию [5, с. 86], в которой находим явление светового человека, то есть духовного *незримого* проводника суфия на пути тариката [7], и этот образ духовного водителя — тоже апофатический.

Низами Гянджеви, классик персидской поэзии, 880-летие которого мы празднуем в этом году, писал в одном из своих поэтических наставлений:

Если белый цвет исчезнет, не жалея его нисколько,
Захлестнет все страны света цвета черного аркан.
[11, с. 30]

И дело здесь не только в том, что, например, суфийская традиция, которую представляет поэт, повлияла и на русскую литературу, поэтов «чистого искусства», А. Фета [1], близкого эстетически и духовно Майкову, но и в самой *апофатической парадигме* мировой культуры. Мы привыкли недооценивать Тень, по словам немецкого философа Мартина Хайдеггера: «Обывательское мнение видит в тени только нехватку света... тень есть явное, хотя и непроницаемое свидетельство потаенного свечения» [15, с. 62].

Тьма амбивалентна, черный цвет наделен двойственными коннотациями. Неслучайно этот колоратив связан с золотым цветом в культуре (см.: *песочки желтые* в русской погребальной обрядности [3]; *Черные ворота* в Дрездене, через которые прошел свой инициационный путь студент Ансельм в «Золотом горшке» Гофмана [17]; *черепов златохвойный сад* Есенина из поэмы «Кобыльи корабли» [6], образ черного солнца у Шолохова и Шмелева [14] и т. п.). Майков остается верен на каком-то интуитивном уровне этой апофатической традиции, которая выступает не логическим, а *культурологическим априорным условием* для его творчества:

Нет! Погоди!.. В ту тьму взглядишь:
Вон — огонек блеснул... звезда...
Другая... третья... Вон — зажглись
Уж мириады... Никогда

Ты не видал их?.. Но постой:
Они бледнеть начнут — и тень
Пойдет редеть — и над тобой
Внезапно развернется день... [9, с. 273]

Этот прорыв *от тьмы к свету* характерен и для русского фольклора, в особенности для русской сказки с ее иномирной парадигмой, эстетикой поиска «иног царства». В русской сказке существует иерархия трех царств - медного, серебряного и золотого — и самое интересное то, что эти топоры высшей модальности

расположены под землей, они представляют «тот свет». Значит, чтобы достичь высших сакральных знаний, добыть вещь невесту, волшебный предмет, нужно спуститься в «иное царство», пересечь границу *видимого*. В начале XX века лекции о русской сказке, ее иномирной парадигме и внутреннем устройстве, а также об аксиологическом ее назначении читал философ Е. Н. Трубецкой [13]. С посещением «того света» и связано отречение от себя прежнего, которое достигается через смерть, ее преодоление, и, конечно, смерть в этом случае носит *временный* характер (мотив смерти — космического возрождения / вознесения в русских заговорах, в русских разбойничьих виселичных песнях, в которых смерть представляется как свадьба [4]). Если говорить серьезно о фольклорной традиции в творчестве Майкова, а этот разговор здесь неизбежен (фольклор является богатейшим источником апофатического в культуре [10]), то стоит учитывать мнение специалистов — Е. Ю. Косяковой, автора диссертации «Жанрово-стилевое своеобразие творчества А. Н. Майкова и проблемы фольклоризма»: «Фольклоризм А. Н. Майкова связан со всей системой его представлений о народе, национальных истоках русской литературы» [8, с. 166]. Это важное размышление заставляет поставить и теоретический вопрос о формах проникновения фольклорной традиции в литературу, внешних и внутренних. И далее исследователь отмечает: «А.Н. Майков, как истинный православный человек, подчеркивает, что смертью человека его существование не заканчивается и каждому воздается по его заслугам» [8, с. 66]. Действительно, стихотворение, название которого вынесено в заглавие данной статьи, свидетельствует о том, что смерти нет, для русского человека, русского художника слова, чье авторское художественное бытие инспирировано архаическими представлениями о мире, однозначно нет:

Им осиянный, разом ты,
Уже измерив бездну зол,
Рванешься в горни высоты,
Как солнца жаждавший орел! [9, с. 273]

Выводы. Из бездны, из Ungrund, проистекает свет. Начало стихотворения нас пугает или по крайней мере настораживает — из солнечного дня мы падаем в ночь, — но в конце осуществляется в онтологическом плане прорыв в горнее. В других стихах того же периода «Милых, что умерли...» (1883), «Смерти нет! Вчера Адонис...» (1887), «Мертвая зыбь» (1887) и прочих мы находим ту же идею жизни вечной, преодоления смерти и мысль о том, что смерть — освобождение, в смерти человек остается сопричастным предкам и потомкам *одновременно*:

Вот уж и гроб!.. и она
Тихо лежит меж цветов...
<...>
Плачут — она ж и теперь
Им улыбается... Да!

Да, улыбается им...
О, беспощадная смерть! [9, с.163]

Аполлон Майков, поэт «чистого искусства», образующий поэтическую триаду вместе с А. Фетом и

Я. П. Полонским, — безусловно, поэт *апофатического пути*, обнаживший для нас своим творчеством глубины бытия, *бездну*, в которую не страшно заглянуть, поскольку художник слова смело напоминает нам о том, что смерти нет.

1. Алексеев, П. В. Хафиз в творческом сознании А. А. Фета // Сибирский филологический журнал. - 2014. - № 1. - С. 71–79.
2. Бердяев, Н. А. Философия творчества, культуры и искусства. – М.: Искусство, 1994. – 542 с.
3. Бобунова, М. А., Хроленко, А. Т. Пробная статья «Желтый» // Фольклорная лексикография: сб. науч. тр. - Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 1995. - Вып. 4. - С. 3–12.
4. Богатырев, П. Г. К вопросу изучения словацких разбойничьих песен. Мотив «Виселица-свадьба» // Функционально-структуральное изучение фольклора (Малоизвестные и неопубликованные работы). – М.: ИМЛИ РАН, 2006. - С. 163–170.
5. Брагинская, Н. В., Шмаина-Великанова, А. И. Свет вечерний и свет не вечерний // Два венка: Посвящение Ольге Седаковой. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. - С. 73–92.
6. Галиева, М. А. Образ корабельный в поэтике М. Ю. Лермонтова и С. А. Есенина // Казанская наука. № 10. С. 160–164.
7. Корбен, А. Световой человек в иранском суфизме. – М.: Фонд исследований исламской культуры, Волшебная Гора, Дизайн. Информация Картография, 2009. – 237 с.
8. Косякова, Е. Ю. Жанрово-стилевое своеобразие творчества А. Н. Майкова и проблемы фольклоризма: дисс.... канд. филол. наук. Чебоксары, 2010. – 203 с.
9. Майков, А. Н. Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: Правда, 1984. – 576 с.
10. Михайлова, М. Ю. Художественная апофатика русского фольклора // Вестник Башкирского университета. - 2016. - Т. 21, № 2. - С. 472–476.
11. Низами, Г. Собр. соч.: в 5 т. Т. 1. – М.: Худ. лит, 1985. – 385 с.
12. Соловьев, В. С. Майков (Аполлон Николаевич) // Философия искусства и литературная критика. - М.: Искусство, 1991. - С. 549–554.
13. Трубецкой, Е. Н. «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке. – М.: Тип. Боровинско-Волдайского Кустарного и Сельско-Хозяйств. Союзного Т-ва, 1922. – 49 с.
14. Федотов, О. И. Черное солнце Ивана Шмелева // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. - 2013. - № 4. - С. 93–109.
15. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
16. Янкелевич, В. Смерть. – М.: Литературный институт им. А. М. Горького, 1999. – 446 с.
17. Dudareva M., Shtanko M., Murashova O., Bronnikov D. Creativity of M.I. Tsvetaeva and E.T.A. Hoffmann in the space of world culture. folk tradition in poetics // 6th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICE-LAIC 2019). – Vol. 378 of Advances in Social Science, Education and Humanities Research. — Atlantis Press, 2019. P. 565–568.

NO DEATH, OR EX TENEBRIS LUX: APOTHATIC TRADITION IN APOLLON MAYKOV'S WORKS

© 2021 M.A. Dudareva, V.V. Nikitina

*Marianna A Dudareva, PhD in Philology, docent of the Department
of Russian language no. 2 of the FRYA and OD.*

E-mail: *marianna.galieva@yandex.ru*

*Vlada V. Nikitina, PhD in Philology, docent of the Department
of Russian language no. 2 of the FRYA and OD.*

E-mail: *erchenko5@rambler.ru*

Peoples' friendship University of Russia
Moscow, Russia

The research *object* is an apothaticism as a phenomenon of global art culture. The research *subject* is an apothatic tradition related to the collision between the day and evening light, images-codes “darkness” and “light”. The research *material* is based on the poetry by Apollon Maykov, and this year it would be 200 years since his birth. A hermeneutic reconstruction applies to the ethos of life and death, a mythologeme of timelessness in the later poetry of the poet, representing the direction of “pure art” in the literature of the 19th century. Much attention is paid to the poem “Ex tenebris lux”, written ten years before the poet’s death. The research *methodology* is reduced to a holistic ontohermeneutic analysis aimed at highlighting the apothatic paradigm of this text. Parallels are drawn with Persian poetry, the Sufi tradition, in which black color is significant in its ambivalent expression. In Maykov’s works, black color is associated with the threshold state of a speaker and the way out of liminality. The authors also touch upon Russian folklore, aesthetics and poetics of a fairy tale, in which the “three kingdoms” plot is important in this case. The research *results* are valuable from the cultural-philosophical positions of understanding the apothaticism of the artistic space of culture, but they can also be used in teaching courses on Russian literature of the 19th century and philosophy.

Keywords: apothaticism, evening light, ontology, A. Maykov’s works, Russian folklore, death.

DOI 10.37313/2413-9645-2021-23-78-49-52

1. Alekseev, P. V. Hafiz v tvorcheskom soznanii A. A. Feta (Hafiz in the creative consciousness of A. A. Fet) // Sibirskij filologicheskij zhurnal. - 2014. - № 1. - S. 71–79.
2. Berdjaev, N. A. Filosofija tvorčestva, kul'tury i iskusstva (Philosophy of creativity, culture and art). – M.: Iskusstvo, 1994. – 542 p.
3. Bobunova, M. A., Hrolenko, A. T. Probnaja stat'ja «Zheltyj» (Test article "Yellow") // Fol'klornaja leksikografija: sb. nauch. tr. - Kursk: Izd-vo Kursk. gos. ped. un-ta, 1995. - Vyp. 4. - S. 3–12.
4. Bogatyrev, P. G. K voprosu izučeniya slovačkich razbojnich'ih pesen. Motiv «Viselica-svad'ba» (On the question of studying Slovak robber songs. Motif "Gallows-wedding") // Funkcional'no-struktural'noe izučenie fol'klora (Maloizvestnye i neopublikovannye raboty). – M.: IMLI RAN, 2006. - S. 163–170.
5. Braginskaja, N. V., Shmaina-Velikanova, A. I. Svet večernij i svet nevečernij (Evening light and non-evening light) // Dva venka: Posvjashhenie Ol'ge Sedakovej. - M.: Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke, 2013. - S. 73–92.
6. Galieva, M. A. Obraz korabel'nyj v pojetike M. Ju. Lermontova i S. A. Esenina (The image of the ship in the poetics of M. Yu. Lermontov and S. A. Yesenin) // Kazanskaja nauka. - № 10. - S. 160–164.
7. Korben, A. Svetovoj čelovek v iranskom sufizme (The Light Man in Iranian Sufism). – M.: Fond issledovanij islamskoj kul'tury, Volshebnaja Gora, Dizajn. Informacija Kartografija, 2009.– 237 s.
8. Kosjakova, E. Ju. Zhanrovo-stilevoe svoeobrazie tvorčestva A. N. Majkova i problemy fol'klorizma: diss.... . . . kand. filol. nauk (The genre-style originality of A. N. Maikov's creativity and the problems of folklore). – Cheboksary, 2010. – 203 s.
9. Majkov, A. N. Sočinenija v dvuh tomah (Essays in two volumes). T. 1. – M.: Pravda, 1984. – 576 s.
10. Mihajlova, M. Ju. Hudožestvennaja apofatika russkogo fol'klora (Artistic apophatic of Russian folklore) // Vestnik Bashkirskogo universiteta. - 2016. - T. 21, № 2. - S. 472–476.
11. Nizami, G. Sobr. soč.: v 5 t. (obr. soč.: in 5 vols) – M.: Hud. lit, 1985. T. 1. – 385 s.
12. Solov'ev, V. S. Majkov (Apollon Nikolaevich) // Filosofija iskusstva i literaturnaja kritika. - M.: Iskusstvo, 1991. - S. 549–554.
13. Trubeckoj, E. N. «Inoe carstvo» i ego iskateli v ruskoj narodnoj skazke ("The Other Kingdom" and its seekers in the Russian folk tale). – M.: Tip. Borovinsko-Voldajskogo Kustarnogo i Sel'sko-Hozjajstv. Sojuznogo T-va, 1922. – 49 p.
14. Fedotov, O. I. Chernoe solnce Ivana Shmeleva (The Black Sun of Ivan Shmelev) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9, Filologija. - 2013. - № 4. - S. 93–109.
15. Hajdegger, M. Vremja i bytie: Stat'i i vystuplenija (Time and Being: Articles and speeches). – M.: Respublika, 1993. – 447 s.
16. Jankelevich, V. Smert' (Death). – M.: Literaturnyj institut im. A. M. Gor'kogo, 1999. – 446 s.
17. Dudareva M., Shtanko M., Murashova O., Bronnikov D. Creativity of M.I. Tsvetaeva and E.T.A. Hoffmann in the space of world culture. folk tradition in poetics // 6th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICE-LAIC 2019). – Vol. 378 of Advances in Social Science, Education and Humanities Research. — Atlantis Press, 2019. P. 565–568.